

Глава 8. Мяу

Приближался конец года, и командировка Цзян Суйфэна была настолько суматошной, что он едва успевал передохнуть. Впрочем, именно эта бешеная занятость и спасала: на душевные терзания попросту не оставалось времени. Боль от потери Мими, загнанная в самый дальний угол сознания, не успевала дать горькие всходы.

Если не думать, то и не так больно.

Сейчас его больше всего беспокоил Цзин Чжи.

Он прекрасно знал характер своего партнёра: в моменты сильного эмоционального потрясения тот обрастал шипами, острыми с обеих сторон. Попытка пробиться к нему силой в такое время лишь ранила бы их обоих. Годы, проведённые вместе, научили его, что лучшее решение — дать ему немного остыть.

Но эта ссора отличалась от всех предыдущих.

Их маленький кошачий ребёнок ушёл.

Он был на три года старше Цзин Чжи, и ему скоро исполнялось тридцать. Давление со стороны семьи росло с каждым днём. Но он никогда не думал сдаваться, потому что любил Цзин Чжи. Он знал, что Цзин Чжи тоже его любит, но порой, слишком сильно беспокоясь о его положении, тот начинал совершать глупости, убеждая себя, что истинная любовь — это умение отпустить.

Поэтому Цзян Суйфэн никогда не рассказывал ему о семейных проблемах, не желая обременять его ещё больше. Он был уверен, что справится со всем сам. Но он и представить не мог, что его родные втайне отправят Цзин Чжи такое сообщение.

Он ни за что не женится на человеке, которого не любит. Они с Цзин Чжи были вместе семь лет и почти один месяц — лучшие годы их жизни. За это время их чувства не только не угасли, но и стали глубже. Он не мог полюбить никого, кроме него. Его родители были прекрасной парой, и ребёнок, выросший в такой любви, никогда не согласился бы на компромисс. Это они, его родители, ничего не понимали.

Даже после тех отталкивающих слов, что сказал Цзин Чжи, он всё равно останется рядом, на расстоянии вытянутой руки, чтобы тот всегда мог его видеть.

Говорят, семь лет — критический срок. И именно в этот момент их котёнок, проживший с ними столько лет, ушёл. Ему самому скоро тридцать. Слишком много ударов обрушилось разом на крепость, которую они так долго строили.

Эта ссора была не похожа на все остальные, поэтому, несмотря на занятость, он купил новую сим-карту. Он не хотел по-настоящему разрывать связь и выжидать. Даже если Цзин Чжи будет злиться, он должен был это сделать. Он боялся, что на этот раз всё может закончиться по-настоящему.

Он старался максимально сократить командировку, но вернуться в город А пока не мог. Хотя Цзин Чжи последние несколько дней не выходил в эфир, он, зная его режим, был уверен, что тот ещё не спит.

Он отправил сообщение, а через некоторое время попробовал позвонить. Как и ожидалось,

первый звонок был сброшен почти мгновенно. Он тут же набрал снова. Опять сбросили. Но его не заблокировали — и это была хорошая новость.

Третий, четвёртый, пятый звонок...

Он упрямо набирал номер снова и снова, а на том конце провода так же упрямо сбрасывали вызов, но не вносили в чёрный список. Зная, кто звонит, не блокировать — значит, Сяо Цзин всё-таки не мог его отпустить.

Настроение Цзян Суйфэна необъяснимо улучшилось. Так, с помощью этих странных, едва уловимых действий, они молчаливо были рядом друг с другом.

Но радость его была недолгой. Внезапно в трубке раздалось механическое сообщение о том, что абонент выключил телефон. Он посмотрел на историю вызовов: четыре десятка, а то и пятьдесят пропущенных — да, пожалуй, многовато. В любой другой ситуации такая телефонная атака вывела бы из себя кого угодно, но влюблённые порой совершают безумные поступки. К тому же, Цзин Чжи удалил и заблокировал все его контакты. Если бы он был раздражён, то давно бы заблокировал и этот новый номер. Раз не сделал этого, значит, не был против.

Цзян Суйфэн написал ещё одно сообщение и только тогда, удовлетворённый, погасил экран.

***

Из-за ночных тревожных снов с «плохими звонками», от которых у него устала маленькая ручка, Цзин Мими спал беспокойно, ему снилось много снов, и проснулся он, когда солнце уже стояло высоко. Слух человека был не таким острым, как у котёнка, и он даже не проснулся, когда папа встал с кровати.

Цзин Чжи лёг вчера рано и проснулся на рассвете. Открыв глаза, он посмотрел на комочек, свернувшийся рядом, и осторожно коснулся пальцем его мягкой щеки, потом провёл по светлым волосам. Он двигался очень аккуратно, боясь разбудить малыша.

Это была вторая ночь после ухода Мими, когда он спал спокойно. И в первый, и во второй раз рядом с ним был этот малыш. Он хотел верить, что это вернулся его котёнок. Пусть это и казалось безумием, которое невозможно доказать другим, пусть все считали, что у него проблемы с головой, — главное, что он сам в это верил. Как бы то ни было, их встреча была неслучайной.

Оставалось дождаться результатов из полиции.

Цзин Чжи тихонько встал и пошёл умываться. Обойдя кровать, он обнаружил, что его телефон разрядился и выключился. Он так торопился в больницу, что ничего не взял с собой, даже зарядное устройство. К счастью, у сиделки оказался такой же разъём Type-C, и она одолжила ему свою зарядку.

Подключив телефон, Цзин Чжи включил его. После разблокировки он увидел два новых сообщения от одного и того же незнакомого номера. Он сразу понял, что это Цзян Суйфэн.

Первое: «Сяо Цзин, включи домашнюю камеру, я за тебя волнуюсь».

Второе: «Сяо Цзин, спокойной ночи, хорошо отдохни».

Между сообщениями прошло около десяти минут. Цзин Чжи почувствовал что-то неладное. Он

вышел из сообщений и открыл журнал вызовов, где горела цифра «1».

Но когда он открыл его, то замер от удивления. Что это за десятки отклонённых звонков?! Судя по времени, все они были прошлой ночью, когда он уже спал. Его телефон лежал на тумбочке с другой стороны кровати...

Он не был дураком и быстро всё понял. Его взгляд упал на малыша, который спал на больничной койке, раскинув ручки и ножки. Когда он встал, на кровати стало просторнее, и малыш, до этого смирно спавший рядом, начал ворочаться во сне, принимая самые причудливые позы.

Точно как один маленький котёнок.

***

Проснувшись, Цзин Мими увидел, что папа смотрит на него. В одной его руке был телефон, а к другой тянулась длинная прозрачная трубка капельницы, по которой медленно падали капли.

Сиделка завтракала на соседней койке. Увидев, что он проснулся, она отложила еду и встала.

— Малыш проснулся. Пойдём, тётя поможет тебе умыться, а потом будем завтракать.

Цзин Мими зевнул и медленно сел. Голова ещё была сонной, а тётя-сиделка уже подхватила его на руки. Так как он почти не разговаривал и мало на кого реагировал, сиделка решила, что он особенный ребёнок, и заботилась о нём с удвоенным вниманием. А Цзин Мими, привыкший к человеческой заботе ещё с тех пор, как был избалованным котёнком, совсем не возражал.

Умывшись, он тут же выбежал из ванной, словно боялся, что папа исчезнет. В этот момент телефон в руках папы знакомо завибрировал. Цзин Мими с любопытством подошёл поближе.

Цзин Чжи не стал отвечать, специально дожидаясь, пока малыш вернётся. Когда тот подошёл, он опустил телефон пониже, чтобы ему было лучше видно.

Глаза Цзин Мими слегка округлились. Это снова тот плохой телефон! После вчерашних многочисленных нажатий на экран он уже запомнил эти цифры. Цифры, как и буквы, были для него чем-то новым и непонятным, и он запоминал их как картинки, что говорило о том, какое глубокое впечатление они на него произвели.

Малыш тут же вытянул ручку и молниеносно нажал на кнопку сброса. Вибрация прекратилась.

Цзин Чжи, наблюдавший за этой сценой, молчал. Так это он вчера сбрасывал все звонки. А Цзян Суйфэн, наверное, думал, что это он... Интересно, какой будет его реакция, когда он узнает правду?

Встретившись с поднятым на него взглядом, Цзин Чжи спросил:

— Почему ты сбросил звонок?

Цзин Мими, ожидавший похвалы, моргнул. Этот вопрос не касался его кошачьей тайны, поэтому он набрался смелости и ответил:

— Папа... когда спал... звонил... плохой телефон.

Он уже мог произносить некоторые слова, но так как говорил очень мало, новые звуки

давались ему с трудом, получались нечёткими и прерывистыми. Но Цзин Чжи всё понял. Он боялся, что звонок его разбудит.

По сердцу разлилось непередаваемое тепло, словно в самый лютый мороз он выпил чашку горячего сладкого напитка. Всего за одну ночь он привык, что малыш называет его папой. Это не только не вызывало отторжения, но даже нравилось. Цзин Чжи не удержался и взъерошил его светлые волосы.

Цзин Мими счастливо сощурил глазки. Папа его похвалил!

В этот момент из ванной вышла сиделка. Увидев, что они вместе, она взяла приготовленную для него кашу и подошла.

— Давай, тётя покормит малыша.

Но Цзин Мими быстро схватил Цзин Чжи за рукав и снова произнёс:

— Папа, покорми.

На этот раз всего два слова прозвучали гораздо увереннее. Услышав его голос, сиделка удивилась. Она ещё ни разу не слышала, как он говорит. Удивлённо взглянув на Цзин Чжи, она спросила:

— Сяо Цзин, тебе удобно?..

Цзин Чжи пока не мог есть, получая всё необходимое через капельницу, которая ещё не закончилась. Рука, в которой стоял катетер, была неподвижна. Но он всё равно кивнул:

— Поставьте на стол, я этой рукой смогу.

И Цзин Чжи, как и вчера утром, начал ложечка за ложечкой кормить малыша.

Цзян Суйфэн больше не звонил, но прислал сообщение. Наверное, помнил, что он не любит, когда его будят, и после сброшенного звонка не решился продолжить ночную атаку.

«Не забудь позавтракать, не мори себя голодом, а то опять желудок разболится».

Цзин Чжи покосился на свою руку с капельницей, и ему стало немного совестно. К счастью, в тот день, когда он ушёл, он отключил камеру в гостиной. Иначе Цзян Суйфэн, у которого тоже был доступ, увидел бы, что он не дома и никуда не переехал.

Эту камеру они купили ради Мими. Иногда, уезжая в короткое путешествие или по работе, они не могли взять котёнка с собой и наблюдали за ним через телефон. Маленький комочек всегда сидел перед объективом и с тоской смотрел в камеру. Иногда он засыпал прямо так, и его пушистая шерстка полностью закрывала обзор.

При этой мысли Цзин Чжи снова пристально посмотрел на малыша, послушно евшего кашу. Сообщения и звонки Цзян Суйфэна заставили его засомневаться. Рассказать ему обо всём? Но как? Это наверняка затянет их ещё глубже в этот узел... К тому же, хоть он и чувствовал связь между малышом и Мими, его друг Фан Юань, выслушав его, решил, что у него поехала крыша. Что, если Цзян Суйфэн отреагирует так же?

Цзин Чжи поджал губы и скормил малышу последнюю ложку.

Лучше дождаться окончательных результатов из полиции.

***

Когда в дверь постучали несколько полицейских, малыш с самым серьёзным видом выдавливал из тюбика крем и втирал его в руку красивого молодого человека. Капельница в другой руке почти закончилась, и тот с улыбкой наблюдал, как маленькие пальчики распределяют крем.

Крем принесла девушка с соседней койки. В коробочке было несколько маленьких, с ладонь, тюбиков с приятным фруктовым ароматом. Зимой кожа сохнет и трескается, а она как раз недавно заказала набор в интернете. Подумав, что её парень не слишком заботится о себе, она принесла его сюда, чтобы и ему немного досталось.

Цзин Мими, уловив аромат, с любопытством подошёл посмотреть. Девушке понравился милый малыш, и она выдавила капельку ему на ручку. Цзин Мими, подражая ей, растёр крем, поднёс руку к носу и понюхал. Ему очень понравился запах, и он радостно сощурил глазки. Раньше, когда он был котёнком, папы тоже мазали ему лапки чем-то похожим. Он тогда ложился к ним на колени и блаженно вытягивал все четыре лапки.

Подумав об этом, Цзин Мими посмотрел на папу, который сидел рядом и пытался ускорить капельницу, а потом на тётю, которая дала ему крем. Он с надеждой протянул ручку, прося ещё немного, чтобы намазать и папе. Девушка с готовностью открыла новый тюбик и отдала его ему. Глаза малыша засияли, словно он получил бесценное сокровище.

Вскоре после этого и появились полицейские, застав эту умильную сцену.

Ароматный крем был растёрт, и Цзин Чжи поднял взгляд на вошедших. Все лица были незнакомыми.

Сиделка узнала главного и поздоровалась:

— Капитан Чэнь.

Тот кивнул ей, посмотрел сначала на Цзин Чжи, потом на Цзин Мими и обратился к первому:

— Господин Цзин, не могли бы мы поговорить наедине?

Цзин Чжи встал, ухватившись намазанной кремом рукой за стойку капельницы, и покатил её к двери. Цзин Мими тут же вскочил на свои коротенькие ножки, подбежал и крепко обнял его, боясь, что папа снова исчезнет.

Цзин Чжи остановился и уже привычно успокоил его:

— Будь умницей и побудь с тётей-сиделкой, я скоро вернусь.

Услышав, что папа вернётся, Цзин Мими с сомнением разжал руки. Цзин Чжи погладил его по голове и вышел.

Оставшиеся в палате полицейские попытались заговорить с малышом, но тот не обращал на них никакого внимания. Сжав в руке тюбик с кремом, он забрался на кровать и свернулся калачиком. Привычка выборочно общаться с людьми была заложена в кошачьей природе так глубоко, что стала его второй натурой. Кого кот не желает замечать, тот для него просто воздух.

После каши ему, по предписанию врача, дали лекарство. Жар спал, и он чувствовал себя гораздо лучше, но от таблеток клонило в сон. Однако папы не было, и он боялся засыпать, опасаясь, что, проснувшись, снова его не увидит. Он неотрывно смотрел на дверь, изо всех сил борясь с дремой.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда в его сознании внезапно раздался давно не слышанный голос Кошачьего Бога:

— Мими, я вернулся. Эта зима выдалась особенно холодной, в этом полушарии умерло слишком много кошек, дел было невпроворот.

Убедившись, что у Мими всё идёт хорошо, Кошачий Бог успокоился.

— Мими, у меня появилось для тебя первое задание.

Цзин Мими мгновенно проснулся. Кошачий Бог, казалось, очень торопился и, не тратя времени на приветствия, сразу перешёл к делу:

— Это желание Начальника полиции Коровы-кота.

Цзин Мими вспомнил эту кошку в полицейской фуражке. Когда его, маленького котёнка, слёзы проделали в облаках Мяу-звезды множество ямок, эта кошка, вместо того чтобы идти по ровной дороге, нарочно ступала по этим лужицам. Она не только кружила перед ним, мешая ему грустить, но и несколько раз хлестнула его хвостом по мордочке, требуя, чтобы он наплакал для Мяу-звезды целую тропинку. От злости он даже плакать перестал.

Увидев, что он не плачет, она подсунула свою морду совсем близко:

— Правда не плачешь? Ещё раз заплачешь — будешь щенком.

Маленький котёнок Мими от обиды зарылся головой в облако и поклялся себе больше никогда не плакать. Но тоска по папам была сильнее, и вскоре он снова заплакал. И никакие приставания наглой кошки уже не помогали.

Интересно, каким будет её желание?

***

От автора:

Корова-кот: (как бы невзначай вытирает хвостом слёзы плачущего котёнка).gif

Сегодня снова длинное обновление. [Чай с молоком] Обнимаю маленького котёнка Мими и благодарю всех за ваши голоса и питательный раствор~

<http://bllate.org/book/13680/1212138>